

Таисия Сукгоева

Верность

Таисия Сукгоева

Верность

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

2021

УДК 82-053
ББК 84
С89

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сукгоева Таисия

С89 Верность / Таисия Сукгоева. — [б. м.] : [б. и.], 2021. — 60 с.
[б. н.]

Сукгоева Т. И. к написанию стихов обратилась поздно, уже в пенсионном возрасте. Тематика их разнообразна: она пишет о природе, о любви, о людях. Особое место занимают стихи о Великой Отечественной войне. Это дань Памяти всем воинам, защищавшим родину от фашистских захватчиков, а также отцу, Афанасьеву И. К., призванному в Красную Армию в 1939 году и вернувшемуся с войны в 1946 году.

Много стихов написано для детей. В них раскрывается окружающий мир, полный красоты, доброты, искренности и задушевности.

**УДК 82-053
ББК 84**

0+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

«Этих дней не смолкнет слава»

Вдовы войны

На бескрайних российских просторах
Необъятной великой страны
Постарели вдовы героев,
Не пришедших с поля войны.

Поседали, ссутулились спины,
Неизбывное горе в глазах.
За отчизну легли их мужчины —
Похоронены в разных местах.

Дожидались, страдали, трудились
На лесоповале, заводах, полях,
А ночами украдкой молились,
Забывались в коротких снах.

Почтальон приносил похоронку —
Вся деревня рыдала навзрыд:
— Не вернётся в родную сторонку,
На чужбине где-то зарыт.

Не дождутся отца ребятишки,
И придётся растить их одной.
Ах, военные дети-детишки,
Обделённые страшной войной.

Затянувшись поясом туже,
Повязавшись покрепче платком,
Забывали на время о муже
И Победу ковали трудом.

Дань памяти

Поредели ряды ветеранов войны,
Ордена, кителя надеваются реже.
Победители, гордость страны,
Для потомков остались вы те же!

Не забыты дороги военных лет,
Артобстрелы, потери, невзгоды,
Под Москвой
Переломный ударный момент,
Наступление, смерть, переходы...

Мы сегодня торжественно
Чествуем вас,
Преклоняем пред вами колени!
Разноцветный салют прогремит
Для всех нас,
Как победная связь поколений!

Шаг в бессмертие

Скромный памятник в центре Села
Средь цветов и кустов сирени.
Имена, имена — без числа...
За ними героев тени.

Были когда-то живыми,
Солнце, землю любили,
В 41-ом, простившись с родными,
Родину защищать уходили.

Подвиги в боях совершали,
Гибли за свободу народа,

Жизнь свою отдавали,
Думая о продлении рода.

В Бессмертие шагнули смело,
Замерли в граните навечно...
Дети продолжают их дело,
Память хранят сердечно.

В День Победы опять они с нами.
Сердце сжимается болью —
Мы видим за именами
Славу, омытую кровью.

Семейный талисман

(стихотворение-очерк)

Стоит у дома ёлка
За двадцать метров высотой.
Следит за домом зорко,
Хранит его покой.

Её перед войной Гражданской
Хозяин посадил,
Полил водой колодезной,
— Расти, — проговорил.

На фронт призвали молодца.
Прощаясь, он ёлочку обнял.
— Дождись меня, красавица, —
Вздыхнув, солдат сказал.

Бежало время, шла война.
Солдата Ель ждала,

Его с сынком ждала жена
И много слёз у ели пролила.

Однажды к ней с младенцем
Хозяйка подошла
И, как хозяин, деревце
Нежно обняла.

— Дождусь ли мужа, ёлочка?
— Дождёшься, был ответ, —
Жалей, люби, ребёночка —
Растёт пусть до ста лет.

Живой, но весь израненный
Вернулся муж домой,
Обнял рукой одною жёнушку,
А ёлочку — другой.

— Какая ты красивая,
Ёлочка моя.
Настала жизнь счастливая —
Не зря сражался я...

Но грянул 41-ый год.
Опять, опять война!
— С войны вернусь я, ёлочка,
Дождись меня, жена!

Тянулось кверху дерево,
Вглядывалось вдаль,
Видело лишь зарево
Да огненную марь...

С войны пришёл герой — солдат
И ёлочку обнял.

— Недолго жить осталось, —
Тихонько прошептал...

Отца и мамы уже нет,
И внуки подросли,
Уж правнуки идут вослед,
И все к зелёной ели сердцем приросли!

Из города приехали
За ёлкой — покупать:
Хотят на главной площади
С ней Новый Год встречать.

Но «нет» сказали правнуки,
Сказали внуки «нет».
— Хорошие вы люди, —
Услышали в ответ.

Стоит у дома ёлка,
Стоит почти сто лет.
Грустит, вздыхает горько
О тех, кого уж нет.

Атака

Бойцы считали минуты.
Ракета резко взмыла вверх.
В атаку ринулись солдаты.
Призыв сержанта поднял всех:

— За мной, сынки! За отчий дом!
За Родину! За Сталина! За наш народ!
За смелым командиром
Бежал за взводом взвод.

Сошлись бойцы в рукопашной.
Врагов кололи штыком,
А кто-то бил сапёрной лопатой,
А кто-то бил кулаком.

Когда одержали победу
И вытерли пот с лица,
Увидели, что многих уж нету, —
От горя сжались сердца.

Из части в тыл летят похоронки.
Беда змей вползёт в чей-то дом.
Заплачут матери, солдатские жёнки
Покроют головы вдовьим платком...

Солдаты вспомнят эту схватку
И этот яростный бой,
Когда, свернув шинели в скатку,
Вернутся живыми домой.

Верность

*Посвящается светлой памяти
Семёновой Людмилы Григорьевны,
ветерана Великой Отечественной
войны*

Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой.
В роще зелёной поют соловьи,
Девушке парень признался в любви.

В мирные судьбы вломилась война,
Счастье влюблённых разбила она.

Парень вернуться живым обещал —
Клятву сердечную девушке дал.

Крутится, вертится шар голубой.
Ветер войны уничтожил покой.
Девушка тоже воюет с врагом,
К раненым смело ползёт под огнём.

Помощь окажет, словечком взбодрит,
В госпиталь быстро доставить спешит.
Рвутся снаряды и пули свистят,
Раненых много, «сестричка» кричат.

— Вы потерпите, братишки, чуть- чуть,
Вы подождите меня как-нибудь...
Руки у девушки стали длинней:
Многих спасла медсестричка парней.

Крутится, вертится шар голубой.
Время не властно над женской судьбой.
Парень о первой любви не забыл —
Просто другую боец полюбил.

Девушке той, довоенной, письмо
Он написал — затерялось оно.
Праздник Победы встречала страна,
Рядом с любимым была не она.

Девушка парня забыть не смогла—
В сердце любовь через жизнь пронесла.
Крутится, вертится шар голубой.
— Где ты, любимый? Где ты, родной?

Письмо

Ждала вестей от сына мать.
С врагом сражался он.
Ушёл Отчизну защищать
В стрелковый батальон.

Пришло письмо, узнала мать,
Что жив, здоров сынок,
Что есть наука — побеждать,
Что сын её стрелок.

Зашли невеста, бабы, дед,
Письмо не раз прочли.
Старик сейчас же дал совет,
Наказ его учли:

— Фашистам нас не погубить:
И стар и млад пошли на бой,
Должны в войне мы победить,
Страну закрыв собой.

Ушли соседи, вздохнула мать,
Письмо к груди прижала,
Подумав, стала отвечать
И до утра писала:

— Сынок, поклон тебе большой
Соседи наши шлют,
Болеют за народ душой,
Тебя с победой ждут.

Врагов без жалости ты бей —
На то они враги,
Ни сил, ни пуль ты не жалея,
А душу сбереги.

Сынок, вернись скорей домой.
Пусть беды обойдут тебя,
Снаряд летит пусть стороной.
Сыночек, береги себя...

Письмо солдат не получил:
Убит он был в бою —
Геройски голову сложил
За Родину свою.

Опять расцветают сирени и розы

*Посвящается Кябе, матери Сугкоева
Муса Алиевича, погибшего при защите
Сталинграда.*

Средь многих народов известны аланы,
Поднял на крыло их суровый Кавказ.
Отважных людей чтят разные страны.
О роде аланском пойдёт здесь рассказ.

Родился мальчишка в хорошей семье,
Лезгинку плясать научился с пелёнок,
Любил гарцевать на горячем коне —
Искусным джигитом рос пострелёнок.

Окончил Московский он институт,
Приехал в родные пенаты,
Мужчину встречали домашний уют,
Кавказские горы, родители, сваты.

Красавицу Лиду привёл под свой кров —
Свекрови невестка пришлась по нраву.

В семье воцарились покой и любовь,
Уж двух сыновей растили на славу.

В счастливую жизнь ворвалась война,
Советский Союз опалила огнём.
— Прощайте, родные, до встречи, жена,
Пойду добровольцем, вернусь я орлом.

Ушёл доброволец, сражался, как барс,
Оставил Кавказ за плечами.
— Вернём, отвоюем, — твердил он не раз,
В атаке встречаясь с врагами.

Бесстрашно боец защищал Сталинград,
Отстаивал каждый клочок земли,
На город упал смертоносный снаряд —
Товарищи мёртвым героя нашли.

Душа осетина взметнулась орлом,
К Кавказским горам полетела,
Прильнула к семье незримым крылом,
В иные просторы взлетела.

Пришла похоронка — не поверила мать,
О встрече с сыночком Бога молила,
Запрет наложила на сыновью кровать —
С начала войны на ней спать запретила...

Однажды ужасный грохот вспорол тишину.
Старушка к оврагу — там внуки играли.
Взорвался снаряд, переживший войну,
Одного из братьев осколки достали.

Над внуком несчастная заголосила,
Омыла всего горячеей слезой,

На папину койку его положила,
Над телом поникла седой головой.

Развеет ли кто материнскую муку?
Под чёрным платком убивалась она,
Тянулась душою к покойному внуку...
Навеки пусть проклята будет война!

Опять расцветают сирени и розы,
И вишни одеваются в белый наряд,
Над братской могилой шумят майские грозы,
Живые над мёртвыми совершают обряд.

Невестка традиции чтит, уважает
И память об умерших свято хранит,
Бельём белоснежным кровать застилает,
Хотя на кровати никто уж не спит.

Бессмертный полк

Алеют гвоздики на сильном ветру.
Колонна идёт за колонной —
Бессмертный полк снова в строю
Печатает шаг многотонный.
Потомки с бойцами в колонне идут.
Пространство гудит под ногами.
Проверен сердцами семейный маршрут
В едином порыве с отцами.
Алеют гвоздики на сильном ветру.
С портретов герои взирают,
В многомиллионном победном строю
Безмолвно за Мир на Земле выступают!

Память сердца

Невозвратимая утрата

*Посвящается светлой памяти
Печеницына А. С.*

Тихо падает белый снег,
Тихо на землю ложится.
Умер скромный человек —
Горе птицей чёрною мчится.

Сердце сжимает рукой.
Слёзы в душе кипят.
— Не уходи, дорогой! —
Чувства в страхе кричат.

Жил, работал, любил,
Внукам, семье был опорой,
Людам здоровье дарил
В амбулатории, дома, на «Скорой».

Всех душевным согревал он теплом,
Боль разводил руками,
Был от Бога — мужем, отцом и врачом —
Он всегда поэтому с нами!

Любовь

Моя душа нашла тебя.
Она шепнула мне: «Он твой!»
Твоя душа вошла в меня,
Моя душа слилась с тобой.

Прошло с тех пор десятки лет,
Душа с душой не расставались.
Даря друг другу радость, свет,
Они в единую сливались.

Но грянула, как гром, беда,
Твоя душа умчалась в вечность,
Моя обуглилась тогда,
Пропали счастье и беспечность.

Одна плетётся в темноте,
Слезами горько обливаясь,
Встречает души, но не те,
С которыми живут сливаясь.

Письмо другу

Я опять тебе звоню —
Не подумай ничего плохого.
Нет, тебя я не люблю,
Я люблю совсем другого.

Мой звонок — память лишь о нём,
Ты незримо нас соединяешь.
Вот когда с тобою мы умрём,
Он умрёт. Разве ты не знаешь:

Мёртвый жив, покуда говорят о нём.
Мы его к жизни возвращаем.
Мой звонок — игра с огнём.
Жив?! Мы об этом только знаем.

О любви

Красавец кедр берёзку полюбил,
Подружек прежних он забыл.
Берёзке днём и ночью о любви шептал —
Хорошим мужем кедр любимой стал.

В морозы он берёзку согревал,
А в знойный день от солнца укрывал.
Берёзка мужа трепетно любила
И каждым листиком об этом говорила.

Однажды сильный ветер налетел,
Берёзку вырвать с корнем он хотел.
Зелёной хвоей кедр её закрыл —
Его за это ураган сгубил.

Бедняжка плачет, ветками шумит,
Печально на истерзанное дерево глядит.
Меж хвойных сучьев вдруг заметила росток:
На свет явился кедр-сынок.

Проклюнулась и дочка вслед за сынком,
С родною мамой встали все рядком.
Она в морозы их согревает,
А в знойный день от солнца спасает.

Мужают дети, быстро вверх растут,
О папе — кедре часто речь ведут.
К нему любовь берёзка бережно хранит —

Из ран её душевных сок весной бежит.

Мужчины тоже плачут
Навзрыд или молчком.
Слёзы от людей прячут,
Нервы сжимают комком.

Мужчины тоже рыдают,
Когда жёны уходят в ночь,
Когда дети, друзья изменяют,
Когда чувства сдержать невмочь.

Мужчины тоже страдают,
Когда любимых уж больше нет.
Горе от всех скрывают,
У жизни, как могут, просят совет.

*Посвящается светлой
памяти Бузакина Алексея*

Опять кружат метели,
Опять кругом снега.
Как быстро дни пролетели.
Собрались мы, как тогда.

Утихло немного горе,
Немного тоска улеглась,
Но боль сердечная, с море,
С душою навечно срослась.

От боли некуда скрыться —
Придётся жить с нею вдвоём.

А жизнь-то дальше всё мчится,
И мы в своё время уйдём...

Друзья, стопки молча наполним,
Не чокаясь, выпьем до дна,
Об Алексее всё хорошее вспомним,
Взбодрилась чтобы жена

И в памяти жил чтобы вечно
Красивый, сильный, большой,
И чтоб о нём говорили сердечно:
— Был он человеком хорошим,
С доброй, чуткой душой.

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Штрихи к воспоминаниям

*С любовью к девчонкам класса «Г»,
окончившим педучилище*

Девчонки! Милые девчонки!
На вас смотрю «издалека»:
Носили вы короткие юбчонки,
На ножках — туфельки без каблука,
Глаза искрились любопытством,
Судьба манила и звала,
Вперёд стремились с дерзким чувством —
Мечта всех за душу брала!
И грызли вы гранит науки,
Решив связать себя с детьми,
Учили вновь и аз, и буки,
На домбре тренькали соль, ми.
В деревне собирали вы картошку,
Уставшие валились с ног,
Влюблялись то в Андрюшку, то в Антошку,
Потом прощались, кто как мог.
В Лемью ездили на сборы,
Не практика, а красота:
Носили факелы, плели узоры,
Песни пели у костра.
В морозы бегали на дискотеки,
В Озёле дали вы концерт,
Посещали все библиотеки.
Ходили с кем-то на балет.
Экзамены, может, кто запомнил,
Учил предмет до самого утра,
А кто-то шпаргалочки готовил,
А кто — то спал как в День Сурка.

За время учёбы три свадьбы сыграли.
Не всем удалось поплясать,
Но все влюблённым счастья желали,
Как испокон веку умели желать...
Девчонки! Милые девчонки!
В моей памяти живёте вы всегда,
Исчезли короткие юбчонки,
Промчались птицей счастья юные года.!

Сукгоева — Афанасьева — Тая (30 июня 2021год)

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Любовные миниатюры

Захлопнулась дверца машины,
«Фольксваген» умчался вдаль.
Остались — разбитое сердце мужчины
И в женских глазах неземная печаль.

Звонишь — мобильник хватаю.
Сказал: «Жена заболела...»
Любимый, давно уже знаю,
Что я тебе надоела.

Прощаясь, розу мне подарил.
Шипами к сердцу цветок прижала.
— Придёт, не раз уходил, —
Вонзаясь в сердце, она прошептала.

Любовное чувство у Смерти проснулось.
Мужчину бесстрастно она обняла.
Холодное тело осталось —
Бессмертную душу с собой унесла.

Я люблю ночные окна,
Свет огней, ночной покой,
Как художников полотна
С неразгаданной судьбой.

Пейзажные зарисовки

Обновление (взгляд с горы)

Облака, надо мной облака,
А внизу — золотое море!
Синева поднебесная глубока,
Самолёт затерялся в просторе.

Поднимусь высоко над землёй,
Красотой наслажусь золотою,
С неземною сольюсь я красой
И вернусь с обновлённой душою!

Поздняя осень

Дождь идёт стеной,
Бьёт костяшками по стеклу,
Местность скрыл за пеленой,
С ветром гонит мглу.

Сорван зябкий лист,
Тускл и тёмн лес.
Дождь стучит зернист,
С тучи ливнем слез.

Осень стала злой,
Всё крушит вокруг.
Цвет, весёлый, золотой,
В серый превратила вдруг.

Зимняя ночь

Синий сумрак лёг на ветки.
Блеск исчез, погас огонь.
Лунный сторож ставит метки —
Ты берёзу только тронь!

Иней сыплется, кружится.
Снег тихонько присмирел:
Не блестит, не серебрится.
Ах, как утром он блестел!

Всё сверкало, всё искрилось —
Аж захватывало дух!
Роща инеем покрылась,
Тишь такая — режет слух.

Солнце тихо закатилось,
Звёзды водят хоровод.
Ночь с Луною подружилась,
Вместе делают обход.

Зимняя сказка

Деревья в белом убранстве,
Искрится снежный покров,
Морозно в зимнем пространстве,
Бегу, разгоняю кровь.

Вокруг расстилается сказка
С гирляндами огненных искр.
На ветках ажурная вязка,
Полёт снежинок лёгок и быстр.

Моя походка упруга,
Меня подгоняет мороз.
Вхожу без капли испуга
В чертоги несбыточных грёз!

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Праздничная карусель

Новый Год

Новый Год ворвался в дом —
Изменилось всё кругом!
Звон бокалов, гул речей,
Свет любви в душе твоей!

Громче, ярче смех гостей,
Тосты, здравицы слышней!
Звёздные петард огни —
Сердце радуют они!

Лишь под утро дом уснул.
Новый Год смелей шагнул,
Чудной тайной всё покрыл,
Всех надеждой окрылил!

«Завалинка»

Над Вильгортом музыка льётся:
«Завалинка» всех единит,
От радости громко поётся —
Хорошая песня роднит!

Умеет народ веселиться,
Ремёсла умеет ценить.
Весельем наш Вильгорт искрится —
«Завалинку» как не любить!

Из разных краёв приезжают
Себя и талант показать.

С любовью приезжих встречают,
Домой не спешат отпускать!

Из Вильгорта гость уезжает,
«Завалинку» в сердце храня,
Вернуться опять обещает,
Желает ей светлого дня!

Юбилейное

В нашей школе юбилей!
Много съехалось гостей.
Счастья школе все желают,
С юбилеем поздравляют!
Рады встрече мы с друзьями.
Встретим хлебом — солью, пирогами,
Танцем, песней удивим,
Слух речами уладим.
Вспомним всех директоров,
Учителей, учеников...
Школе верно все служили,
Душу в школу всю вложили!
Тот огонь дошёл до нас,
В поколениях не угас.
Всем большой, земной поклон.
Ох! И низок вышел он!
Гордость школы — выпускники,
Наши с вами — ученики!
Есть поэты, дикторы, артисты,
Бизнесмены, политики, юристы.
Папы, мамы, дети есть —
Просто всех уже не счесть!
В школу все они ходили,
Школу все они любили!

В нашей школе юбилей —
Дверь открыта для друзей.
Всех душевно мы встречаем,
Поздравления принимаем!

Старинный праздник

Любил народ веселье в праздник,
Съезжался с ближних деревень,
Гармонь играла, шутил проказник,
Звенели песни целый день.

Девчата, парни веселились,
Водили тесный хоровод,
Отцы над рюмками трудились,
Соленья, шаньги — всё шло в ход!

Народ охотно веселился,
Забыв обиды и печаль,
Народ роднился и кумился,
С надеждой вглядываясь вдаль.

Омытый праздничной тревогой,
С душою, полною тепла,
Гость уезжал своей дорогой,
Которая домой вела.

К юбилею коми поэта

Много звёзд на небе,
Много счастья в домах,
Много мощи в хлебе,
Много силы в словах!

Много в Коми поэтов,
В нашей Гарье — один.
Мы не делаем секретов —
Это Владимир Васильевич Тимин!

Он воспел родную Гарью,
Отчий дом, семью, земляков,
Спел песню про Ивана да Марью,
Спел про умных, про дураков.

Звёзды рассыпал в небе,
Нашу Парму возвысил в веках,
Нам поведал,
Сколько мощи в хлебе,
Сколько силы в наших сердцах!

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Ещё не вечер

Дорога

Дорога. Автобус устало пыхтит.
Салон погружён в темноту.
Старуха в проходе стоит,
Студент впал в дремоту.

Бывало, места уступали:
Старухам везде был почёт,
По отчеству всех величали,
Достоинствам знали счёт.

Сейчас времена изменились:
Ворчит на стариков молодёжь,
Повсюду стардомы открылись,
Родителей туда сдаёшь.

Сдаёшь, как тряпье в комиссионку,
Мол, свой отслужили срок,
Мол, мешают в семье ребёнку
Учить стихи и делать урок...

Колёса дальше катились.
Старухи в проходе стоят.
Да, времена изменились:
Девчата и парни сидят.

Не знают теперь молодые:
Деревья корнями живут,
Старики — это корни людские,
Потомки без них пропадут.

Вечер

*Посвящается дорогой
и незабвенной Елизавете Ивановне*

Ты опять сидишь одна,
Грусть, тоска в глазах видна.
Тихо, молча ты вздохнёшь,
Слёзы со щеки смахнёшь.

Вспомнишь юные года...
Ты была красива, молода.
В пляс пускалась, как огонь,
Песни пела под гармонь.

Как стахановка, трудилась —
Вся страна тобой гордилась.
Ты всегда была с людьми...
Как быстротечны эти дни!

Вдруг звонок — мобильник ожил.
Трубку к уху: «Вспомнил кто же?»
— Это мы, твои друзья,
Люба, Света, Таня, я!

Старость стоит у дверей

Старость стоит у дверей,
Думает, рады ли будем ей.
Двери плотней закрываем,
Старость в дом не впускаем.

Бодрости нам не занять:
Будем себя закалять,
Утром водой обливаться,
Спортом всегда заниматься.

С внуками бегать, играть,
Сказки, рассказы читать,
В лес ходить за грибами —
Рано нам быть стариками.

Кто в театры пойдёт?
В гости друзей созовёт?
Старость тихонько вздохнула,
К дому соседей свернула.

Одиночество

Снова дождь стучит напористо,
И тоска сжимает грудь.
Ваше величество Одиночество,
Кто рассеет душевную муть?

Пусть друзьям живётся счастливо,
Пусть доходы их растут.
Ваше высочество Одиночество,
Мне друзья скучать не дадут.

Жить на свете — это здорово!
Пусть всё у всех идёт на лад.
Ваше сиятельство Одиночество,
Не пора ли Вам назад?

Пусть на сердце будет весело:
Ведь не век же лить дождям.
Ваше светлость Одиночество,
Приходите реже к нам.

Сила памяти

Дед давно лежит в могиле,
Бабка рядом улеглась.
Мы забыть о них не в силе —
В этом предков с нами связь.
Хутор, липы, дом над речкой,
Поле, баня и амбар,
Дома стол, полати, печка,
Лампа, иконы, самовар.
Мы сидим на лавке смирно,
Пьём из чашек сладкий чай.
Дед в рубаше тканой чинно
Режет круглый каравай.
Хлеб горячий, ароматный
Любим в сливки мы макать,
Запах терпкий, благодатный
Во все лёгкие вдыхать.
Баня ждёт детей в субботу.
Бабка парит всех подряд.
Дед оставил свою работу,
С другом водки выпить рад.
Вот сидят, ведут беседу,
Всё толкуют о делах.
— Сдача хлеба будет в среду.
— Рожь в овин свезём в снопах...
Столько лет с тех пор минуло.
Память крепко держит нас.
В этом наша крепость, сила,
В этом с нами предков связь.

Жизненный калейдоскоп

Моя Пажга

Люблю свою деревню, Пажгу.
Люблю над крышей дым из труб,
Топорный стук, когда друг другу
Соседи ставят новый сруб.

Люблю берёзы тихий шёпот,
Цветов душистый аромат.
На тропке узкой детский топот,
Люблю, когда малыши шалят.

Люблю дороги, поле, речку,
Зелёный лес вокруг села,
Церковный дом, где ставят свечку,
Чтоб Пажга счастливо жила.

Родник

Тропа ведёт к роднику.
Кусты, деревья вокруг.
Волнение унять не могу:
Родник встречает, как друг.

Журчит в ключе вода,
Струится, на солнце блестя.
Отец ходил часто сюда,
Теперь к ключу хожу я.

И внук к роднику придёт,
Один, а может, с семьёй,

Воды студёной попьёт,
Отвесит поклон земной.

Как дед, поправит он крест,
Святой воды наберёт,
И под лесной блавест
В душе красоту сбережёт...

Течёт в лесу живой родник,
И день, и ночь шумит.
В далёком прошлом ключ возник
И с той поры нас всех роднит.

На счастье

Посвящается Белоусовой Н. А.

Даю тебе я два крыла —
Лети за счастьем безмятежным.
Делюсь с друзьями счастьем я,
Как море, будет пусть безбрежным.

Счастливый дарит солнце нам.
Душа парит в лучах тепла.
Жилось всегда чтоб лучше вам,
Даю тебе я два крыла.

Настанет миг

Настанет миг — умру и я,
Исчезну в памяти людской,
Но будет жить моя семья,
Квартира будет не пустой.

И ветер будет колыхать
Прозрачный тюль в окне большом,
И люстра светом озарять
Уютный стол и всё кругом.

И также будет ход часов
В квартире нашей раздаваться,
И средь различных голосов
Ребячий лепет выделяться.

И также солнце будет греть,
И небо синью расширяться,
Но мне уже стихов не петь,
Красотой Земли не восхищаться.

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Истоки

Начало всего

Учитель — чудесное слово!
Великая сила в нём.
Звучание слова давно не ново,
Но в смысле —
Начало всего найдём!

Начало — к вселенским просторам,
Начало — к богатствам Земли,
Начало — к старинным соборам,
Которые людям духовность несли.

Начало — к науке общаться,
Улыбки друг другу дарить,
Почаще с друзьями встречаться,
Отчизну, как мать, и беречь, и любить!

Пожилым учителям

Не стали Вы с годами моложе.
Пробился уж снег на висках,
Черты лица выглядят строже,
И мудрость светит в глазах.

Преклонный возраст Вам не помеха:
Душа не стареет — нет!
Бегущей мимо резвой крохе
Кричите «здрасьте» бодро в ответ.

Учили Вы маму малышки,
Отец учился у Вас,
Читали ребятам вслух книжки,
До боли любили свой класс!

Давненько всё это было,
Но как будто сейчас.
Терпения и сил хватило,
Хотя огорчались не раз.

Семью порой забывали,
Любимой школе отдавая себя,
И сердцем Вы всегда понимали,
Что дети сильно любят тебя.

Поэты не умирают

*Посвящается светлой памяти коми
поэта В. В. Тимина*

Когда умирают большие поэты,
То Музы лиру выпускают из рук,
Их слёзы орошают могильные плиты,
А Боги не выносят горестных мук.

Тогда на полках оживают книги,
Лирические мысли ускоряют свой бег,
Опять плетутся кем-то интриги —
Стихи продолжают свой жизненный век! —

Расцветают под окнами прекрасные розы,
Роса загорается нежным огнём,
На лицах влюблённых появляются слёзы,
И девочки о принце мечтают своим.

По Вычегде, Сыsole бегут теплоходы,
Шахтёры уголь дают на- гора,
Врачи принимают счастливые роды,
На митингах снова слышим «ура»...

Спокойно Музы поднимают вновь лиру,
Уста их о чём-то непрестанно твердят.
Они возвещают поднебесному миру:
Не умер поэт, если песни звучат!

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Стихи для детей

Берёза

Берёза в золоте стоит
И листочками звенит.
— Дили — дили- дили- дон, —
С берёзы слышен перезвон.
Листочки в воздухе летят,
Как колокольчики, звенят,
Но стайка птичек улетает,
И берёза замолкает.

Таракашка

Злобный таракашка выполз из угла,
Шевельнул усами: «Хм, хозяйюшка ушла».
Затопал ногами: « Кого бы испугать?»
Увидал Алинку — бросился бежать.

Девчонка таракашку схватила за усы,
Вынесла из дому, бросила в кусты.
— Не будешь, таракашка, ты меня пугать,
Буду я в постельке ночью сладко спать.

Подарки

Шарик красный я хочу —
В праздник маме подарю.
Шарик синий я хочу —
Папе тоже подарю.

Праздник ваш и праздник мой —
Хочу шарик золотой.
Если вы хотите,
Мне Барби подарите!

Сестрёнка

Мама с папой мне
Сестрёнку купили.
Меня об этом не спросили.
Целый вечер я ворчу:
— Я сестрёнку не хочу!

Вдруг сестрёнка заревела.
По сторонам я посмотрела:
Папы нет и мамы нет.
Что же делать мне в ответ?

Я к сестрёнке подбежала,
— Мама! Папа! — закричала
Ваша доченька ревёт,
Как огромный бегемот!

Мама с кухни прибежала,
Доченьку к себе прижала:
— Ты такая же была,
Молодец, что помогла!

Я из садика бегу,
Снова маме помогу:
Я не дам сестре реветь —
Буду я за ней смотреть.

Буду с ней гулять, играть —
И не будем мы скучать.
Я сестрёнку полюбила,
Про обиды все забыла!

Ульяна

Сегодня Уля не играет,
Сидит и бабушку ругает:
— Не хочешь ты со мной играть,
Не буду игрушки собирать!
Ульяна сердится, пыхтит,
Волчком на бабушку глядит.
Ватрушки бабушка пекла —
Играть с Ульяной не могла.
Когда ватрушки испекла,
Ульяну нежно позвала:
— Ульянушка, скорей беги,
Не то остынут пироги.
— Люблю тебя, бабуля, —
Шепнула тихо Уля.

Куклы

Заброшена Катя, заброшена Валя.
Никто не уложит их спать.
Зато ухожена куколка Ляля:
В любимицах Барби опять.

Её одевают, её наряжают,
Причёску меняют сто раз.
Её обласкают, её покачают,
Подружкам покажут не раз.

Забытые куклы рыдают,
Глазёнки не могут поднять,
Хозяек своих подзывают,
Пытаются «мама» сказать.

Маша и фея

К Маше фея прилетела,
На подушку тихо села.
Маша звонко рассмеялась
И ничуть не испугалась.
Фея ручкой помахала.
— Здравствуй, Машенька, — сказала, —
Соня, хватит спать,
Будем мы с тобой летать.
Маша с феей полетали,
Песню спели, поиграли.
Мама к дочке постучалась,
Фея с Машей распрощалась.
Мама в комнату вошла,
Маша к маме подошла:
— Мама! Мама! Ты видала?
Ко мне фея прилетала!
Мама дочке улыбнулась,
— Маша, ты уже проснулась?
Может, ты во сне видала,
Что фея в гости прилетала?

Кто это?

Кто башмачки у порога разул,
Ночью в комнату Насти шагнул,
Зонтик красивый над Настей раскрыл,
Быстро над нею его закрутил?

— Зонттик, быстро крутись, вертись,
Сон чудесный Насте приснись.
Девочка сегодня хорошей была,
Кашку ела, молочко пила,

Кошку за хвост не таскала,
Игрушки свои собирала.
— Кто слова такие бормочет?
Кто такие сны Насте пророчит?

Кто зонтик над Настей тихо закрыл,
В тёплых носочках к дверям поспешил?
Настя всю ночь во сне улыбалась,
Цветы собирала, на пони каталась.

Кто детишкам счастливые сны раздаёт?
Кто улыбается, песни поёт? (Оле Лукойе).
Кто хочет, чтоб к вам он пришёл,
Сон подарил и тихонько ушёл?

Снежинка

Алине на ручку снежинка упала.
Под солнцем она, как огонь, засверкала.
На искру снежинка похожа была,
В восторг от неё девчушка пришла!

Снежинка недолго искрилась,
В холодную каплю она превратилась.
Алина водичку с ладошки встряхнула,
О чем-то задумалась, тихо вздохнула.

Новый год

Мы глядим на календарь —
Мчится к нам уже январь,
Новый Год везёт с собой,
Радость, смех, курантов бой.

Наш добрейший Старый Год
Под ёлкой водит хоровод.
Громко песни он поёт,
Всем подарки раздаёт.

Дед Мороз уйдёт домой
Со Снегуркой молодой,
Лист последний мы сорвём,
Смело в новый год шагнём!

Зимняя сказка

Снежинка от мамы отбилась.
Без мамы она заблудилась.
Слезинки на щёчках сверкают —
Рубинами щёчки пылают.

Подружки её на лету подхватили,
В пленительном вальсе своём закружили.
В порывистом вихре снежинки летят,
Танцуют, порхают, искристо горят.

Снежинка маму вдруг увидала:
В сугробе она серебристо мерцала.
Глаза её лучезарно сияли,
В свою колыбелечку доченьку звали.

Сильнее снежинка лучами блеснула,
Прильнула к мамуле и крепко заснула.
Пурга над сугробами нежно метёт,
Волшебные песни снежинкам поёт.

Лыжная прогулка

Я с утра на лыжи встал,
Я с собой сестрёнку взял.
Мы на горку прибежали,
От восторга замолчали:
Солнце только что взошло,
Всё лучами обожгло —
Снег искрился и блестел,
На горизонте лес белел.
Тут сестрёнка завизжала.
— Как красиво! — закричала.
Славный выдался денёк!
Что стоишь ты, как пенёк?
Я плечами лишь пожал,
С горки вниз спускаться стал.
Птицей быстрой я лечу.
— Догоняй! — сестре кричу.
— Ух! — слова её звенят, —
Лыжи с ветром меня мчат!..
Целый день мы с ней катались,
Много падали, смеялись.
Столько шишек мы набили!
Вечером о них забыли.
Сам себе признался я:
— Классная сестра моя!

Кто кого напугал?

На летней кухне я сижу,
Ужа из дырки тихо жду.
Молоко в тарелке тоже ждёт,
Когда к еде уж приползёт.

Ползёт ужище к молоку.
Дышать от страха не могу.
Вскочил со стула, закричал.
Ужа, наверно, напугал!

Скворечник

Мы скворечник с папой мастерили.
Доски меряли, пилили.
Гвозди молотком вбивали,
Шест удобный выбирали.

— Это не дом — это дворец! —
Похвалил меня отец.
Появились в нём жильцы —
Быстрокрылые скворцы.

Целый день они летали,
Ветки, паклю, пух таскали.
Им понравился наш дом —
Пусть уютно будет в нём!

Зайчик

Зайчик с крыши морковку сорвал,
Зайцам в лесу её показал.
Долго смеялась лесная семья:

То не морковка — сосулька была!

Мышка

- Мышка, мышка, где гуляла?
- Я в кладовке сыр искала.
- Мышка, мышка, сыр там есть?
- Нету — я успела съесть.

Ворона

Ворона у Жучки кашку таскала.
Собака на птицу всё время рычала...
За кашкой ворона опять прилетела.
От пса без хвоста она улетела.

Васильки

Васильки на ржаном поле синели.
На людей, насекомых, на небо глядели.
Но в хрустальной вазе васильки оказались,
Любоваться на мир они отказались.

Мишка — трусишка

Медведь на поляне ягоды ел.
Хозяин тайги был огромен и смел.
Ребёнка с детским ружьём увидал —
От страха подальше в лес убежал.

Сапожки

Танюша у мамы сапожки обула,
И к маме, и к папе со смехом шагнула.
— Тихонько, дочушка, в сапожках шагай,
А то упадёшь ещё невзначай!

Совушка

— Совушка, совушка,
Умная головушка!
Ночью где же ты летала?
Где бывала? Что видала?

— Я летала над лесами,
Пролетала над полями.
Десять мышек я поймала,
Одна мышка убежала.

Йети и дети

Лес вокруг — кругом тайга.
Дом окутали снега.
Дом? На самом деле, дом.
Йети обитают в нём.

Дом не виден меж ветвей,
Окон нет и нет дверей.
Нет ни печки, нет ковра,
Где б играла детвора.

Йети на охапке сена спят,
Отдыхают, пьют, едят,

Ходят по лесу гулять,
Птиц, больших зверей пугать.

Дети новость услышали,
К папе дружно прибежали.
Что за чудо это — йети? —
Папу спрашивают дети.

— Йети — это человек такой,
С длинной, редкой бородой,
Как блюдце, круглыми глазами.
Весь покрыт он волосами.

Ростом очень он высок,
След стопы его глубок.
Ухо чутко, взгляд острёр.
Он и ловок, и хитёр.

В чаще леса он живёт,
Ягоды, грибы берёт.
Ходит быстро, осторожно.
Встретить йети очень сложно.

Корм по лесу добывает,
Дочек мёдом угощает.
Учит он жену, детей
Быть врагов своих сильней.

Йети нас, людей, не любит:
Человек природу губит,
Пруд и речку засоряет,
Ель, берёзу вырубает.

Он со зверем дружбу водит,
Нас увидит — в лес уходит.

Только леса меньше стало —
И зверьё исчезало.

Йети трудно стало жить,
Нечем деток прокормить.
Он по лесу долго рыщет —
Корм семье повсюду ищет.

— Папа, очень жалко йети! —
Закричали хором дети.—
Будем в лес с тобой ходить,
Йети с детками кормить.

Ёжик

Кто пыхтит и по полу топочет?
С кошкой кто дружить не хочет?
Кто иголки на себе носит?
Кто у вас насекомых просит?

Рисунок

Настя кошку рисовала,
Долго по листку черкала.
— Настя, где же кошка? — Не видать!
— Видишь: спряталась опять.

Васька

Рассказ

*Посвящается светлой памяти
деда Григория Андреевича
и бабушки Ефросиньи Никитичны
Кассиным и всем жителям
деревни Русская Слога,
которой уже нет.*

Васька открыл глаза. В небольшие окна заглядывала пред-
рассветная ночь. Звёзды кое-где уже еле-еле мерцали, но ме-
сяц был ясный, светлый. Кот удивился: баба Фрося никогда так
рано ещё не вставала. Он спрыгнул с полатей и, мурлыча, стал
тереться о валенки своей хозяйки.

— Что, Васенька, кушать захотел? Нету парного молочка,
нету, мой хороший. Продали мы с дедом нашу кормилицу
Ночку. Вот уж три года как прошло — и у соседей не попро-
сишь: разъехались кто куда. Да и мы после обеда тронемся.
Последний раз нашу матушку печку топлю, — и баба Фрося по-
тянула подол своего фартука к глазам.

— Вот закудахтала старая. Чай не на край света поедем,
а к дочке. Правда, гонор-то припрятать придётся, — вставая
с кровати, глухо произнёс дед Григорий. Он засветил в комна-
те под потолком керосиновую лампу и, взяв фонарь, пошёл
в чулан. Васька за ним.

Ох, как нравился Ваське этот чулан! В нём на полках в берё-
зовых туюсах и в бураках всегда было много разной крупы,
а в ларе — муки. Мыши знали об этом, но Васька всегда был
начеку, и неудачливые из них оказывались в его острых ког-
тях.

Кот по запаху определил, что дед приходил в чулан за ры-
бой, и поспешил в избу. Мелкую рыбёшку он съел вчера, когда
дед пришёл с рыбалки. Рыба ещё трепыхалась, подпрыгивала,

и Васька вволю наигрался с ней. Теперь же ему достался крупный кусок. Не торопясь, он съел его и стал проситься на улицу.

На улице было свежо. Земля утопала в снегу. Васька поёжился: он не любил снег, так как с ним приходил холод, и мыши прятались в норки до прихода тепла. Кот уже не удивлялся тому, что от их деревушки осталось лишь два дома: их и на конце деревни — дом Сусловых, из которого на днях съехали хозяева.

Васька вначале хотел было сбежать туда. Он ещё недавно встречался с живущей там Буськой, серой, как мышка, молоденькой озорной кошечкой, которую любил всем сердцем и по которой сильно тосковал. Но вчера вечером, облазив все углы опустевшего дома, призывно зовя свою подружку, он понял, что её нигде нет. «Может, она убежала в лес поохотиться? Ладно, загляну к ней попозже», — подумал Васька и направился в противоположную сторону — к развалинам домика Ольги Васихи. Раньше, когда дом ещё стоял и в нём кипела жизнь, он часто приходил сюда. Его даже не мог остановить зловредный рыжий петух, который зорко охранял около тридцати кур. Бывало, завидев Ваську, петух с криком, распушив огненный хвост, мчался за ним. Кот быстро пробежал двор и влетал в подпольный лаз. Петух долго бурчал, выражая недовольство, но Васька был уже в безопасности.

Кот знал, что Ольга Васиха всегда была рада его приходу. Она разбивала в плошку несколько яиц, а иногда угощала и курятиной. Васька очень любил и яйца, и курятину, но за свою семилетнюю жизнь понял, что ни цыплят, ни кур и даже яйца трогать нельзя, хотя воробьёв, синиц, кукушек можно ловить сколько душе угодно. В благодарность за угощение он оставлял у порога доброй старушки мышек, кротов, лягушек. А однажды около курятника поймал длиннотелую молодую ласку, за что Ольга Васиха угостила его куриными потрохами, от которых он никогда не отказывался.

От усадьбы Ольги Васихи осталась лишь изгородь да кое-где из-под снега торчали старые доски, присыпанные снегом. Жилой запах давно выветрился, даже не пахло куриным

помётом. Васька посидел возле изгороди. Как бы ему хотелось сейчас увидеть Ольгу Васику, ощутить на своей голове её ласковую ладонь, которая оглаживала его от ушей до самого кончика хвоста. Больше никто Ваську так не гладил.

Прогнав наваждение, кот побежал к тому месту, где год тому назад стоял дом Алёны и Ивана Акимыча. К Алёне он ласкался так же, как и к бабе Фросе. Она гладила его по полосатой серо — чёрной спине и приговаривала: «Что же моя Мурка всегда приносит то рыжих, то чёрных котят, редко таких, как ты? Плохой ты кавалер». Ухоженная, беленькая, как сметана, Мурка Ваське очень нравилась. Когда приходила пора жениховства, он отчаянно дрался со всеми её ухажёрами, отстаивая свои права. От него доставалось и рыжему Проне, и чёрному Марсику.

Васька тяжело вздохнул и пустился в обратный путь. Пробегая мимо заснеженного пустыря, он вспомнил, как несколько лет тому назад в начале зимы приехал трактор с двумя саниами и рослые мужики стали разбирать большой двухэтажный красивый дом, который стоял на этом месте. Дед Никифор, живущий в нём, суетился среди них, пытаясь командовать, и в его голосе звучали слёзы. Ваське при этом воспоминании стало очень грустно. Он тогда уже знал, что соседней избы не будет, как не будет его главного соперника Прони, живущего в ней, как не стало в своё время Мурки и Марсика.

Васька посмотрел в сторону дома Сусловых. Ему было жалько, но желание увидеть Буську было так велико, что он побежал вскачь на другой конец бывшей деревни. Мимоходом он отмечал, что тут стоял дом Бочкарёвых, тут дом Левановых, а перед домом Сусловых — изба Бакулиных. Нигде не лаяли собаки и коты не поднимали хвосты, принимая воинственную позу, нигде не скрипели калитки и не слышно было ни одного голоса. Казалось, что когда-то кипевшая здесь жизнь остановилась. Васькина душа сжалась от боли. Своё горе он выразил громким, протяжным криком, тем криком, которым он отпугивал в своё время своих соперников.

Пробежав заснеженную улицу, прежде чем залезть в подпольное окошко, Васька опять замяукал, но уже призывно, нежно — Буська не отозвалась. Пробравшись в избу, он закричал громче, но не услышал ответного мяуканья. Кот не мог поверить, что Буська его оставила, что она исчезнет из его жизни, как Мурка, Марсик или как противный Проня. Он подумал, что, вероятно, Буська ждёт его в дедушкином доме, а он тут прохлаждается, и Васька опрометью бросился назад.

Когда-то их дом был огромным. Под общей крышей стояли две избы и хозяйственные помещения: хлева, клетки, дровяники, погреба, даже колодец. Жили в них два брата — Степан и Григорий — со своими семьями. Но общей крыши уже не было, как и не было соседней избы.

Дом деда Григория и кое — какие пристройки ещё остались, но бывшая обустроенность исчезла. Ваське стало неудобно, одиноко и холодно.

Он быстро заглянул в клеть, затем в погреб и в дровяник, побежал в коровник. Буськи нигде не было.

Он замёрз и, прекратив поиски, попросился в избу. Зайдя в тепло, он понял, что Баба Фрося и дед Григорий давно позавтракали, даже самовар перестал петь свои тихие песни, под которые Васька, растянувшись на теплых кирпичках, любил дремать. В его чашке было немного ухи с кусками варёной рыбы. Поев, он осмотрелся: комната странно опустела — на кроватях не было ни подушек, ни одеял, ни матрацев. Дедушка убирал самовар. Деревянный ящик с посудой уже стоял вместе с двумя большими узлами около порога. Икон в переднем углу тоже не было.

В маленьком сердечке кота Васьки зародилось нехорошее предчувствие. Расстроенный, он залез, недоумевая, на полати, долго ворочался и незаметно для себя заснул. Проснулся он от скрипа полозьев и негромкого ржания лошади. Через некоторое время в избу вошёл Иван, который часто навещал их. Приходил он пешком и с ружьём за плечами, приносил хлеб, песок, крупу и колбасу. Сейчас он был без ружья и без рюкзака. В голосе Ивана что-то насторожило кота, и он спрятался под лавку.

Баба Фрося и дед Григорий неспешно начали одеваться, а Иван унёс узлы. Ваську посадили в корзину, которую обвязали большим клетчатым платком. В ней коту сидеть не понравилось, и он стал проситься наружу. Дед цыкнул на него, взял корзину в руки и застыл у порога. Баба Фрося негромко сказала: «Иди уж, Григорий Андреевич, иди, а я попрощаюсь с избой».

Васька не слышал, как баба Фрося, обглаживая натруженной рукой печь, стол, лавки, горько плакала. Он не видел, как она, поклонившись у порога в пояс, вытерла концом шали насухо лицо и тихо закрыла за собой дверь.

Сани тронулись. Васька в смятении заметался в корзине: «Куда мы едем? А Буська? Вдруг она придёт, а меня не будет!» Протяжно и жалобно замыкав, он рванул когтями клетчатый платок и выпрыгнул в образовавшуюся дыру.

Не оглядываясь, Васька бросился к дому. Он долго слышал голос бабы Фроси, которая с громким плачем звала его:

— Васька, Васенька, куда же ты? Сгинешь!..

А Васька всё бежал и бежал. Он не мог оставить Буську, а также дом, куда маленьким полосатым котёнком принесла его девочка Валька, любимая внучка деда Григория и бабы Фроси. Он вспомнил, как бегал за ней по всей избе, пытаясь поймать шуршащую бумажку, привязанную к верёвочке, которую Валька не выпускала из рук, как она весело смеялась, когда он, подпрыгивая, ловил лапами свою юркую добычу. Он вспомнил, как баба Фрося каждое утро наливала ему пенное парное молоко, которое он очень любил, как дед кормил его ещё живой, трепещущей рыбой, а главное, Васька был уверен, что ласковая и верная подружка Буська его ждёт.

15.01.2018 год.

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Оглавление

«Этих дней не смолкнет слава»	3
Вдовы войны	3
Дань памяти	4
Шаг в бессмертие	4
Семейный талисман	5
Атака	7
Верность	8
Письмо	10
Опять расцветают сирени и розы	11
Бессмертный полк	13
Память сердца	14
Невозвратимая утрата	14
Любовь	15
Письмо другу	15
О любви	16
Штрихи к воспоминаниям	19
Любовные миниатюры	21
Пейзажные зарисовки	22
Обновление (взгляд с горы)	22
Поздняя осень	22
Зимняя ночь	23
Зимняя сказка	23
Праздничная карусель	25
Новый Год	25
«Завалинка»	25
Юбилейное	26
Старинный праздник	27
К юбилею коми поэта	27
Ещё не вечер	29
Дорога	29
Вечер	30
Старость стоит у дверей	30
Одиночество	31
Сила памяти	32

Жизненный калейдоскоп	33
Моя Пажга	33
Родник	33
На счастье	34
Настанет миг	34
Истоки	36
Начало всего	36
Пожилым учителям	36
Поэты не умирают	37
Стихи для детей	39
Берёза	39
Таракашка	39
Подарки	39
Сестрёнка	40
Ульяна	41
Куклы	41
Маша и фея	42
Кто это?	42
Снежинка	43
Новый год	44
Зимняя сказка	44
Лыжная прогулка	45
Кто кого напугал?	46
Скворечник	46
Зайчик	46
Мышка	47
Ворона	47
Васильки	47
Мишка — трусишка	47
Сапожки	48
Совушка	48
Йети и дети	48
Ёжик	50
Рисунок	50
Васька	51

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Таисия Сукгоева

Верность

Редактор Надежда Владимировна Шишмакова

МБУК "Сыктывдинская ЦБС"

Сукгоева Т. И. родилась в деревне Черёмуховка, которая находится в Прилузском районе РК. Окончила Сыктывкарское педучилище по специальности «учитель начальных классов», а затем очно филологическое отделение Сыктывкарского института. Около сорока лет проработала учителем русского языка и литературы.

Сукгоева Т. И. к написанию стихов обратилась поздно, уже в пенсионном возрасте. Тематика их разнообразна: она пишет о природе, о любви, о людях. Особое место занимают стихи о Великой Отечественной войне. Это дань Памяти всем воинам, защищавшим родину от фашистских захватчиков, а также отцу, Афанасьеву И. К., призванному в Красную Армию в 1939 году и вернувшемуся с войны в 1946 году.

Много стихов написано для детей. В них раскрывается окружающий мир, полный красоты, доброты, искренности и задушевности.